

АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

ПРОБУЖДЕНИЕ
КРОВИ

НАЧАЛО УЧЕНИЧЕСТВА
МОЛОДЕЖНЫЕ БАНДЫ
НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т48

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Ткачев, Андрей Сергеевич

Т48 Пробуждение крови: Начало ученичества. Молодежные банды. Новые испытания : сборник / Андрей Ткачев. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2023. — 720 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-157085-9

Понять, что находишься в мире, где на первом месте стоят боевые искусства, а я наследник древнего клана, который из поколения в поколение совершенствовал свои техники, чтобы быть одним из сильнейших... Согласитесь, это невольно вызовет шок? Загвоздка лишь в том, что, по словам множества учителей, я полностью бездарен, и мне ничего не светит на этой стезе. Вроде ничего страшного, казалось бы, на первый взгляд, и можно вполне прожить без этого, но есть одна странность — я умер. Или же нет?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-157085-9

© Андрей Ткачев, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

НАЧАЛО УЧЕНИЧЕСТВА

Глава 1

— Я не могу нащупать его пульс. Массаж сердца не помогает! — раздаётся обеспокоенный приятный девичий голос рядом со мной. — Вы не могли быть на тренировке полегче?! — сразу же после этого начинает кого-то ругать она. — Можно же было не применять настолько опасные методы!

Хочется сказать, что со мной всё в порядке, но не получается, в груди как-то тяжело. Да и пошевелить конечностями не получается, чтобы хоть каким-то образом привлечь к себе внимание.

— Я и так... полегче, — произносит в ответ кто-то смущённо. — И вообще у Нила он больше рискует своей жизнью на его полосах, — не очень внятно стал оправдываться он.

— Эйко, можешь отойти за свежими полотенцами? — раздаётся одновременно мягкий и в то же время властный голос. — Мы сейчас поможем ему, так что не волнуйся. А ты потом сделаешь компрессик, хорошо?

— Хорошо, — коротко бросает девушка, и слышно, как она поспешно убегает куда-то. Правда, шаги какие-то очень лёгкие, будто она и не касается пола.

— Проследи, чтобы она не появилась тут, пока мы не закончим, — отдаёт приказ этот неизвестный, и, похоже, за девушкой устремляется кто-то ещё.

— Но что мы можем сделать, Старейшина? — раздаётся мягкий тенор. Да с таким бы голосом в опере петь. Какие только глупые мысли не появляются в голове. — Это же клиническая смерть.

Как смерть?! О чём они?! Я же тут! Просто пошевелиться не получается...

— Просто кому-то надо быть... не настолько увлекающимся, — пожурил названный Старейшиной. В ответ раздалось виноватое неразборчивое бурчание.

— Есть одна возможность, но не факт, что получится. В любом случае мне не хотелось бы расстраивать Эйко раньше времени. Лучше помоги перенести паренька в другое место, чтобы нам никто не помешал. И возможно, ты вместе с Райлином еще можете потребоваться, а то у того, что я сделаю, могут быть последствия.

Ну просто замечательно! А можно как-то без последствий?!

— Хорошо, Старейшина.

После подобного голосов я больше не слышал и спустя некоторое время ощутил резкую боль в груди, будто меня укололи прямо-таки метровой иглой, причём без всякого предупреждения, и я резко вскочил со своего места. Голова от такого закружилась, но я справился с первым приступом слабости.

— С возвращением, Адриан, — раздаётся знакомый мне уже голос Старейшины. Им оказался могучий старик под два метра ростом, который даже в сидячем положении, казалось, возвышался надо мной. При этом он по-доброму и с сочувствием улыбался мне.

— Но я не... — попытался возразить я и замер, не понимая этого ощущения.

Это имя вроде и моё, и в то же время я чувствовал, что было что-то ещё, но вспомнить не получилось.

— Теперь всё будет хорошо, Адриан, — произнёс он успокаивающим голосом, и мои глаза сами собой закрылись.

* * *

С момента моего такого необычного пробуждения прошло несколько недель, и только сейчас в голове более или менее всё устаканилось.

Меня зовут Адриан Матсари, и это уже не вызывает чувство отторжения, как было в первые часы моего двойственного состояния. Из-за этих ощущений я мог просто замереть на месте, не в силах пошевелиться, пока мысли вновь не приходили в порядок. А то из-за того, что я подобное состояние не контролировал, меня оно могло застичь в самый неподходящий момент, да и сумбур в мыслях, когда размышления перескакивают с одной темы на другую без какой-либо связи... Подобное как минимум неприятно, но, по крайней мере, никто этого не обнаружил, и для большинства моё необычное состояние так и осталось незамеченным.

Как объяснил Старейшина, это было связано с тем, что я умер, но меня смогли вернуть обратно к жизни. И вроде бы я ему верил, но было в этом существенное «но»...

Я помнил себя Адрианом Матсари, сыном любящих родителей — Раэль Матсари и Гиро Матсари, старшим братом Самины Матсари, которая во мне души не чает. Парнем лет семнадцати, который в этом году должен был окончить школу и поступить в академию, чтобы получить желаемое высшее образование. Всё, как уже давно было спланировано, и в принципе являлось вполне типичным для парня моего возраста.

И в то же время я чувствовал себя на десяток лет старше. Я знал, что любил создавать музыку и в результате аварии был лишён этой возможности — руки полностью отказали. Мне в течение нескольких лет пришлось пережить множество операций, и вот последняя из них должна была вернуть мне чувствительность в руках до приемлемого уровня, но, видимо, что-то пошло не так.

Причём эту последнюю часть я ощущал смутно, будто полузабытый сон из далёкого прошлого, и в то же время она делала меня несколько иным, не тем, кем я был до этой смерти, которая вроде и не была смертью.

Непросто описать подобное состояние, когда и сам не понимаешь, что испытываешь. Главным же моим успехом было то, что я, кажется, не тронулся умом. Сложно утверждать

подобное наверняка, когда чувствуешь, будто до определённого момента жил двумя жизнями, а сейчас у тебя только одна.

И хорошо, что подобное можно было списать на тяжёлые тренировки, так что на моё в первое время странное поведение никто не обращал внимания. Трудно заметить изменения в человеке, когда он только и успевает, что доползти до дома, чтобы рухнуть на кровать. Хорошо ещё, что уроки позволяли делать в додзё между тренировками, да и Эйко мне сильно помогала, когда я сам начинал в чём-то путаться.

Наверное, именно она была тем лучиком надежды, который не позволял мне сдаться. Собраться и вновь стать целостным, а не непонятно чем я в тот момент был.

Тут лучше вернуться немного назад и пояснить, что вообще происходит вокруг меня.

Так вот, так уж вышло, что я происхожу из клана, который веками занимался боевыми искусствами и как улучшал собственные техники, так и проводил целенаправленную селекцию среди членов рода, чтобы каждое последующее поколение было сильнее предыдущего или, по крайней мере, не уступало ему ни в чём. И этим занимался далеко не один род и не в одной стране, а по всему миру — прямо целенаправленное желание воинов всего мира создать идеальных бойцов. Получить лучшее из имеющегося.

Культ личной силы во всей красе, да. Впрочем, это было справедливо лишь для небольшого процента людей, так как остальные люди за личной силой с таким, можно даже сказать, фанатизмом не гнались, и лишь древние роды, прошедшие через множество войн, продолжали стоять на том, что завещали им предки-основатели.

Традиции — для многих не пустой звук, и им следовали несмотря ни на что, пусть и допускали определённую вольность трактовки в связи с тем, что происходило в современном мире.

Казалось бы, с таким подходом и я должен был представлять собой что-то необычное. Всё же многовековая селекция,

причём целенаправленная, была введена не для того, чтобы в роду появлялся брак — это уже давно научились пресекать на корню и добиваться наилучшего результата из имеющихся вариантов. Что уж говорить, если браки заключались ещё на этапе, когда детям было всего ничего, и их не особо спрашивали о собственных желаниях, да и послушание перед старшими тут вбивалось в подсознание на таком уровне, что далеко не каждый решится возразить хоть что-то против решения старших.

У меня действительно были прекрасные гены, я был очень развитым ребёнком, а потом и подростком. Редко болел, да и раны заживали довольно быстро — здесь такая регенерация была в какой-то мере нормой, но у другого моего я подобные способности сначала вызывали шок, так как это было за гранью понимания этой части моей личности.

По сути, я должен был стать одним из образчиков молодого поколения воителей, будущих мастеров боевых искусств, которые будут прославлять свой клан и дальше сквозь века. Вот только, как говорили все учителя, которых пыталась нанять моя мама, — я полностью лишён таланта к боевым искусствам и проще мне дать жить обычной мирной жизнью, чем ввести в мир бесконечных сражений.

По этому поводу у родителей, когда они думали, что я их не слышу, возникали частые споры. Причём мама настаивала на продолжении попыток добиться от меня хоть чего-то в этом направлении, а отец защищал мою спокойную жизнь. И ведь делали оба родителя это из любви ко мне, просто видели они всё это в разных ракурсах.

Ах да, ещё один нюанс моей жизни, серьёзность которого я не сразу понял. Да, я результат многовекового отбора лучших кандидатов, которые давали ещё более сильное потомство, но было в этом несколько «но». Куда уж без этого, правда?

Моя мама, Раэль Матсари, происходила из клана Кригер (ну или говоря проще — урождённая Кригер), одного из древнейших кланов нашей страны, которые были элитными

защитниками и телохранителями для высокопоставленных особ. Само название клана было, по сути, знаком качества, и наниматель мог спокойно доверить безопасность своей жизни члену клана.

Деньги за это брались немалые, но они более чем полностью окупались, с чем были согласны во всём мире — благо примеров того, как все вокруг погибали в результате покушения, а кто-то из клана Кригер спокойно доставлял нанимателя до безопасного места, было действительно много. Так ведь клановый воин не только защищал свою цель, но зачастую сам, своими силами, устранял угрозу порой ещё до того, как у нападающих вообще появились бы шансы совершить свою акцию.

Очень активная защита и вольная трактовка понятия «телохранитель», да.

Так вот. Пусть мама и происходила из этого известного клана, но её изгнали из-за какого-то неприятного инцидента. Порывшись в сети, я не нашёл зацепок на этот счёт, так как произошло подобное ещё до моего рождения, и пусть само событие было широко известно в то время, сейча упоминаний о нём почти не осталось.

Даже закралась мысль, что кто-то тщательно почистил все отсылки на эти события в сети, чтобы такие, как я, не могли ничего о нём найти. Вот только зачем это надо было делать?

Как я понял, клан был вынужден изгнать маму по политическим соображениям, чтобы сохранить свою честь. Вроде как мама не справилась со своей задачей телохранителя и из-за ее действий был нанесен урон охраняемому объекту и его имуществу, что было грубым нарушением всех правил.

Но после того как её изгнали, буквально через неделю, вскрылись детали дела, которые переворачивали всё с ног на голову, и получалось, что мама была полностью в своём праве, так как наниматель не дал всех деталей данного дела во время заказа, и из-за этого невозможно было правильно спланировать его охрану. И, вообще, в этот момент мама за-

щищала жизнь детей, пусть и не связанных с нанимателем. Последнее даже имело большую силу, ведь забота о детях была заложена чуть ли не в генах каждого воина клана. Несколько своеобразная, правда (со своими детьми они весьма суровы в воспитании), но всё же.

Вот только изгнание обратной силы не имеет, и пришлось моей маме так и продолжать находиться в статусе изгнанницы, но, как я понял по своим воспоминаниям, маме это далось не слишком-то и тяжело. Всё же спустя несколько месяцев она встретила моего папу, и вот вскоре появился я, а через три года моя сестра.

Так что, несмотря на то что она больше не состояла в клане Кригер, мама была довольна своей жизнью. Да и занималась она любимым делом, которое ей вряд ли было позволено, оставайся она и дальше членом своего клана.

Только один момент я прошлый не понимал, а сейчас осознал довольно чётко. Мама хоть и была изгнана из клана, но всё ещё оставалась клановой, не на бумагах, а своим образом мышления. И она, как любая клановая женщина, хотела, чтобы её дети тоже изучали боевые искусства и преуспели в этом. Вот только, к её сожалению, мама была полностью лишена таланта учителя и лишь могла мне и сестре показать базовые вещи, с которыми справится и обычный человек.

Такой, как мой папа.

Да, по идее, для клановой женщины неслыханное дело — выйти замуж за обычного человека, который не связан с миром боевых искусств, но для изгнанной действуют совершенно другие правила. Да и на пребывающей в таком статусе воительнице никто из других мастеров никогда не женится — это своего рода клеймо, которое не смыть, как бы ты ни старался, и не все хотят связываться с изгнанниками.

Может, несколько сумбурно, но я и сам только недавно во всех этих связях разобрался, и порой голова идёт кругом от того, что творится вокруг. Но кажется, я справился с укладыванием всех этих сведений по полкам внутри своего разума

и больше не испытывал проблем хотя бы в этом плане и мог просто жить и наслаждаться этой жизнью.

Оторвав голову от подушки, я стал собираться в школу. Всё-таки выпускной класс и нельзя начать вдруг опаздывать, когда всегда придерживался пунктуальности в этом вопросе, да и родителей радовали мои успехи в учёбе. Правда, Самина в этом плане меня полностью уделывает, но она всегда была умницей.

Глава 2

Разумеется, перед тем, как куда-то идти, необходимо было позавтракать, ведь без заряда энергии с утра вообще невозможно рассчитывать на хорошие результаты. В этом плане у нас было всё, что необходимо, так что мне оставалось лишь выбрать, что именно я хочу сегодня, и после плотного завтрака запить всё свежавыжатым соком.

Делал я всё это в тишине, так как вставал раньше всех и старался просто никого не разбудить, благо мама научила всему, что необходимо делать, и на кухне я не терялся. Ну а сама кухня была хитрым образом звукоизолирована от всего остального дома, но, похоже, это делалось для того, чтобы никто не поймал тебя во время ночных набегов на холодильник.

Казалось бы, мама должна придерживаться каких-то правил в этом плане, но уж очень она любила ночные перекусы, которые, впрочем, никак не сказывались на её фигуре. Самое обидное, что нам подобное запрещалось, так что проникновение на кухню часто превращалось в целое испытание, ведь если попадёшься — наказания не избежать.

Но когда возможность наказания останавливала детей от приключений?

Вот только я давно уже бросил попытки добиться в этой миссии успеха, как, впрочем, и папа. Чего не скажешь про Самину, которую мама ловила очень редко, и то мне кажется, это просто происходило из-за того, что иногда время их походов до холодильника неприятно совпадало.

Да, забавная у меня семья, но не скажу, что это было плохо — всё же из-за подобных ситуаций мы довольно близки.

Дальше проверить — всё ли взял с собой, переодеться в школьную форму и отправиться на встречу со своей одноклассницей.

— Адриан, как ты себя чувствуешь? — вежливо поинтересовалась Эйко, стоило нам только встретиться все на том же перекрестке, как и всегда.

Так уж получилось, что путь Эйко из додзё и мой, из дома родителей, пересекались в одной точке. Так, собственно говоря, мы однажды и познакомились.

Красивая блондинка с довольно аппетитными, особенно для своего возраста, формами пыталась приманить маленького котёнка, что наотрез отказывался спускаться вниз, сидя на ветке дерева, до которой так просто с земли не допрыгнешь. Я захотел помочь привлёкшей моё внимание девушке, но она неожиданно легко подпрыгнула на ветку дерева и достала этого котёнка. Блондинка спрыгнула вниз со своей драгоценной ношей, а я от неожиданности оступился и упал на землю. Дальнейшего я уже не помнил. Похоже, я умудрился удариться затылком о камень.

Да, везение — мое второе имя.

В следующий миг я уже очнулся в додзё. Сюда меня привела сама девушка, которая забеспокоилась, когда я так и не очнулся, несмотря ее попытки привести меня в чувство прямо на месте. Правда, как такая хрупкая особа смогла дотащить меня, я даже не представляю — я же как минимум на голову выше неё. Вот только в дальнейшем подобные вопросы отпали сами собой.

Проснуться с кучей иголок в теле это те ещё впечатления, даже не знаю, как я не заорал от подобного и не вскочил, нарушив всю схему работы неизвестного мне на тот момент мастера. Всё же иголки были довольно тонкими и могли обломиться от неосторожного движения, да и кто знает, что произошло бы, если б мне каким-то образом удалось их повредить.